

Вэй Сюнь, только что в одиночку разделавшийся с бывшим Верховным Жрецом, – кто посмеет перечить его требованиям? Тем более, он заявил, что «услышал голос бога».

Но проблема в том, что при нём всё ещё находится «жертва» – Белый Волк! Где сейчас оставить волка? Тащить его с собой к Великому Князю?

Но и убивать Белого Волка заранее тоже нельзя – ритуал требует живую жертву.

Остальные жрецы, обожжённые священным пламенем Вэй Сюня, до сих пор корчатся от боли и не осмеливаются перечить. Простые тибетцы и вовсе боятся поднять на него глаза.

– Ладно, сначала я должен доложить божеству о злодее, – взглянув на их выражения лиц, торжественно заявил Вэй Сюнь. – Никто не смеет мне мешать.

Сначала выдвинуть невыполнимое требование, а затем сделать уступку – так вторую просьбу редко отвергают. И действительно, жрецы вздохнули с облегчением, не высказав ни малейшего возражения. Более того, некоторые даже прониклись мыслью, что Вэй Сюнь, отказавшись от встречи с Великим Князем ради божественного отчёта, проявил невероятное благочестие и великодушие.

Остатки недовольства жрецов, связанные с поджогом, растаяли, а некоторые даже испытали благодарность.

Таким образом, Вэй Сюнь бесцеремонно забрал здание, построенное специально для отдыха жрецов, забрав с собой только Дин И.

Выбрав первую попавшуюся комнату и закрыв дверь, Вэй Сюнь тут же обнаружил, что время действия каменного кирпича истекло. Он моментально снова заточил растерянного Верховного Жреца внутрь, отправил Ламу Чоча за беседой, а затем взял на руки Белого Волка.

Внешне он осматривал состояние волка, но на самом деле проверял Дин И.

Когда Вэй Сюнь использовал осу-паразита, чтобы подчинить Дин И, он приказал ему снова активировать инструмент, блокирующий трансляцию. Но артефакт Дин И уступал «развратным» возможностям Бин Цзю: он блокировал только его личный экран, но зрители всё ещё могли видеть его через стрим Вэй Сюня.

Поэтому, вернувшись в здание, Вэй Сюнь тайно приказал Дин И отправиться в свою комнату и не показываться – даже без прямого контакта он мог «общаться» с ним.

Предательский раб... Демон мог разорвать душу слуги и поглотить её. Но Вэй Сюнь лишь разрушил разум Дин И, превратив его в идиота, не тронув душу.

В конце концов, душа проводника связана контрактом с Турагентством, и Вэй Сюнь не хотел лишних проблем. Душа Дин И оставалась в его власти, и он тщательно её проверил.

Дин И не должен был быть настолько глуп. На этот раз Вэй Сюнь не скрывал контракт, и Дин И знал, что он жив – зачем тогда так спешить с предательством? К тому же Вэй Сюнь не убивал его и не давал намёков на неминуемую расправу – откуда такая паника?

Проверив всё, он обнаружил неладное.

Во-первых, кокон осы-паразита на теле Дин И исчез.

Изначально у него было три кокона – два уже использовались, а третий Вэй Сюнь приказал Сяо Цуй «перезарядить». Если бы личинка вылупилась, она, как и та, что была в теле Наследника Орлиной Флейты, попала бы под его контроль.

Но когда Вэй Сюнь велел Сяо Цуй отследить кокон, оказалось, что тот мёртв.

- Мёртв? – холодно переспросил Вэй Сюнь. – Как?

- Он погиб от столкновения с мощной магической силой, – ответила Сяо Цуй.

Кокон – хрупкая субстанция. После переработки Сяо Цуй он подвергся мягкому воздействию, не получив серьёзных повреждений. Но если на него воздействовала грубая сила, пытаясь подчинить, он мог погибнуть.

- Даос Пчёл?

Первым на ум Вэй Сюню пришёл хозяин материнской осы, проводник Даос Пчёл, стоявший за Дин И.

Но он чувствовал, что всё не так просто.

Когда он стирал разум Дин И, то ощутил невидимое сопротивление. Оно обладало разъедающей природой, непохожей на ощущение от ос-паразитов Даоса Пчёл. Оно было мощнее, скрытнее, незаметнее.

Оно разъедало сознание Дин И, незаметно влияя на его решения. Если бы не подсказка Турагентства о третьей достопримечательности, заставившая Вэй Сюня без колебаний разрушить разум предателя, оно проникло бы глубже и обнаружило контракт между ними.

Значит... вмешался кто-то ещё? Кто-то сильнее?

- Ха-ха-ха, ха-ха-ха, отлично, меня раскрыли, меня раскрыли!

В абсолютно тёмном пространстве стоял полу новый автобус. На его боку красовалась надпись: «Турагентство Ужаса», а выцветший фиолетово-синий значок бабочки дополнял картину. Кроме него, в темноте стояли и другие машины – автобусы, лайнеры, самолёты. Они то появлялись, то исчезали, словно это была стоянка для призраков.

Все транспортные средства были пусты, кроме этого автобуса. На месте водителя сидел человек в форме. Он выглядел как шофёр, но был ростом с ребёнка, а его тщедушное тело было укутано в потрёпанный серебристо-фиолетовый плащ.

Маленькая форма плотно облегалась ему, а из рукавов выглядывали деревянные руки с шарообразными суставами, которые, однако, двигались удивительно ловко. В каждой руке он сжимал по деревянной кукле, радостно размахивая ими и сталкивая друг с дружкой, словно ребёнок, увлечённый игрой.

Наконец, наигравшись, он остановился: у куклы в левой руке отвалилась половина волос, а голова правой куклы была сломана.

- Одна матка – бах-бах-бах!

Он легким движением открутил голову правой фигурке и поменял её местами с левой, увлечённо играя. Жутким было то, что, несмотря на маленький размер деревянных

человечков, выражения их лиц с мукой и ужасом выглядели на удивление реалистично.

- Демончик тук-тук-тук, - пробормотал он.

Затем он оторвал волосы с одной фигурки и приклеил их к лицу другой, после чего рассмеялся, довольный собой, и пародийно изобразил выстрелы:

- Прятки, я так люблю прятки!

- Дай-ка поищу, дай-ка поищу... Кто же ты?

Резко повернув голову, он уставился на дверь вагона. Его кукольное лицо развернулось на девяносто градусов, создавая пугающий эффект. Голос звучал так, будто деревянные части скрипели и давили друг на друга, производя жутковатое впечатление.

- Это ты, Бабочка? Это ты? Это ты, это ты, это ты?!

Дверь, до этого плотно закрытая, внезапно приоткрылась, и внутрь впорхнула бабочка. Она была размером с человеческую голову, переливалась красивым светом, а её крылья при раскрытии напоминали огненный шар, а при закрытии - рассыпали серебристую пыль. Она грациозно направилась к месту водителя, где деревянный манекен в форме шофёра оскалился, раскрыв руки для «встречи».

В мгновение ока бабочка превратилась в размытый силуэт, а из пальцев манекена вылетело множество невидимых глазу кукольных нитей. Однако схватка завершилась так же стремительно, как и началась.

У манекена отвалилась правая рука, а бабочка оставила после себя лишь россыпь разноцветной чешуйчатой пыли. Кукла, усмехаясь, подобрала руку и приставила её обратно, в то время как бабочка, словно порхая, направилась к месту рядом с водителем - обычно там сидели проводники или кондукторы. Затем бабочка исчезла, и на её месте появился мальчик с разноцветными волосами.

Он был одет в белую рубашку, подтяжки, чёрные туфли и длинный серебристо-фиолетовый плащ, напоминая элегантного и загадочного маленького принца. Капюшон его был опущен, открывая лицо, и даже в человеческой форме в его пёстрых волосах можно было разглядеть тонкие чёрные усики.

В руках мальчик держал деревянного человечка, отнятого у Пиноккио.

- Маточное насекомое? Если оно есть, то оно точно моё.

Его голос, лёгкий и мелодичный, трудно было отнести к какому-то определённом полу. Беспристрастно оторвав от куклы приклеенные волосы, он поставил её у окна и закрыл глаза, будто отдыхая.

- Пиноккио, идёшь в Лигу Мясников - или умираешь.

- Хи-хи, это ты приглашаешь меня к себе в гости?

Правое и левое веки Пиноккио разошлись в жутковатой ухмылке, пока он разбирал и собирал конечности маленькой фигурки в руках:

- У тебя дома есть интересные игрушки? Мне нужна новая игрушка...

Он сделал особый акцент:

- Новая игрушка. Она должна быть достаточно интересной, иначе мне не понравится. Твой «старший» слишком строгий... Хи-хи, скукота.

Выбросив куклу, он достал из кармана телефон и с гордостью наклонился к соседу, показывая экран:

- Смотри! Это игрушка, которую я вот-вот заполучу. Твои игрушки должны быть интереснее неё!

На экране был открыт стрим Дин И. В одном из окон стрима Вэй Сюнь, закутанный в тёмно-зелёный плащ. Этот цвет подчёркивал его белоснежные волосы и бледную кожу, и любой, не знающий контекста, мог подумать, что он и есть гид.

Вэй Сюнь рассеянно расчёсывал шерсть Белому Волку, а затем «случайно» выдрал клочок. Волк дёрнулся и схватил его за руку, правда, не кусая по-настоящему - лишь слегка сжал её в наказание, а затем тёплым телом придавил руку Вэй Сюня, не давая ей двигаться.

Тот улыбнулся ему... и продолжил выдёргивать шерсть, но уже другой рукой.

Шерсти у Белого Волка было много - даже после целой горсти вырванных клочьев разницы почти не было. Если бы не боязнь привлечь лишнее внимание, Вэй Сюнь бы уже достал бритву и очистил волка от шерсти целиком.

Снежный барс исчез, но Белый Волк остался. Та же привязанность, та же защитная шерсть, и самое главное - та же кровь, насыщенная солнечной энергией.

Если бы Вэй Сюнь считал его просто священным зверем, запечатывающим Великого Демона, он бы не задумывался, предположив, что это просто третья форма «Трёх Священных Зверей», например, Белый Антилоп.

Но проблема в том, что он знал: тот Снежный Барс был питомцем Ань Сюэфэна.

Вэй Сюнь уже не хотел размышлять о том, видел ли Белый Волк, как он всё время поедал демонических существ во время теста. Из-за густого тумана зрители ничего не разглядели, но если Волк специально следил - он бы заметил. Впрочем, даже если его спросят, у Вэй Сюня всегда найдётся оправдание.

Но теперь, кажется, у него развилась психологическая травма на белошёрстных животных. Каждый раз, видя зверя с белой шерстью, он подозревал, что это очередной питомец Ань Сюэфэна.

Раз Снежный Барс мог превращаться в Белого Волка, то во что ещё он способен превратиться?

Именно в этот момент неожиданно появился монах Чоча. Он был сильнее верховного жреца и вышел на две минуты раньше.

- Ну как? - спросил Вэй Сюнь.

- Зародыш демона нельзя извлечь, иначе Великий Демон заподозрит неладное, - серьёзно ответил Чоча, но его выражение лица смягчилось. - Нужно окружить его Тёмным Пламенем, чтобы изолировать. Тогда Янджин сможет вернуть рассудок.

- Его выпускать можно?

- На короткое время - да.

Вэй Сюнь кивнул, и ровно через две минуты верховный жрец Янджин снова появился. На этот раз Вэй Сюнь не стал запечатывать его в камень. Первым делом жрец попытался совершить полный поклон.

- Верховный Жрец, время дорого, поэтому давайте без церемоний, - остановил его Вэй Сюнь. - В чём суть этого ритуала? Как тебе удалось посадить в себя зародыш демона? И как они вообще собрались здесь со всего мира?

- Всё началось две недели назад, - без утайки ответил жрец.

Его лицо ещё было бледным от недавнего состояния - он изо всех сил подавлял в себе ярость за то, что позволил демону обмануть себя и даже поклонялся ему как божеству.

Но после уговоров монаха Цочи он успокоился и не бросился сразу же сражаться с демоном.

- Две недели назад все мы начали видеть один и тот же сон каждую ночь...

<http://bllate.org/book/14683/1309062>